

УТЕРЯННАЯ ЛЮСТРА

Я люблю большие дремучие леса, в которых можно по настоящему заблудиться. Не вытаскивать из кармана телефон и не глядеть на карту; не искать дорогу домой, а просто бродить взглядом вокруг, и наслаждаться своим приключением. Так и увидишь больше, и сможешь по-настоящему почувствовать лес особым, обострившимся восприятием. Лес полон таинственной и прекрасной жизни, в которой все его обитатели взаимосвязаны и говорят с тобой на тысяче разных языков. Прилягте на спину на моховой ковёр, закройте глаза и вдыхайте запахи медленно-медленно - так же медленно, как растёт трава. Почувствуйте, как все запахи постепенно меняются. Ощутите себя частью одного завораживающего целого. Попробуйте уловить в этой гармонии что-то простое и забавное, что казалось давным-давно утерянным...

У ВСЕХ ЕСТЬ СЛЁЗЫ

Узор, оставленный жуком-короедом под корой дерева, выглядит как иероглифическое письмо. По сути, этот рисунок - отчёт о деятельности короеда и его семьи. Самка жука проникает под кору через ход, проделанный самцом, и прогрызает центральный выводной ход в стволе под корой. По бокам «туннеля» она проделывает углубления, куда откладывает яйца. Из яиц вылупляются похожие на червячков личинки. Они принимают «проедать» боковые ходы — вначале узкие, но по мере роста активно питающихся личинок ходы становятся шире. Каким-то образом личинки чувствуют всю область проделанных «туннелей», и по мере надобности каждая разветвляет свой. Если кто-то из них погибает, ходы соседей сближаются между собой, но пути, проделанные отдельными личинками, никогда не пересекаются! Когда личинки вырастают, они самостоятельно прогрызают кору дерева насквозь и выбиравются наружу, чтобы окуклиться. Весной из куколок выходят уже молодые жучки, и круг жизни начинается сначала. Круг жизни является одновременно и кругом смерти — в природе всякий кого-то ест, и одни существа являются пищей для других. Смерть одних означает новую жизнь для других. Если дерево вначале было здоровым, большая часть короедов, ещё не успев дать потомство, погибает, приклеившись к выделяемой деревом смоле. Немало поколений жуков сменится до той поры, пока дерево не ослабнет, и не уступит наступлению короедов; но и сама популяция жуков к этому времени тоже нередко начинает уже уменьшаться и слабеть. Одно уравнивает другое. Иногда первыми умирают поеденные жуками деревья, иногда - сами жуки. Каждого из них можно было бы оплакать в равной степени...

СИГНАЛЬНЫЙ САХАР

Растения умеют видеть, хотя нам трудно постигнуть, как именно это происходит — ведь у них нет глаз. Однако есть данные о том, что растения очень хорошо чувствуют своё окружение, также, как люди воспринимают его с помощью глаз. При этом у них нет ни нервных клеток, ни способов передачи нервного импульса, как у животных. Однако, у растений обнаружены *специальные сигнальные вещества, подобные тем, что передают и усиливают сигналы в нервной системе человека. Может, у растений и нет оптического зрения, как у нас, но зато они получают представление об окружающем мире через совокупность других органов чувств. А органов чувств у растений больше, чем у людей. Они умеют определять химический состав окружающей их среды, наличие магнитного поля, давление атмосферы, влажность воздуха, и множество других параметров, которые человек измеряет только с помощью приборов.

А еду себе растения получают, используя свет - поглощая солнечные лучи, они образуют сахара, которые в дальнейшем служат основным источником энергии для всей остальной живой природы.

ЗИМОРОДОК: БРОСОК СКВОЗЬ ПРИЗРАЧНЫЙ СЛОЙ

То, что я написал здесь — не попытка объяснить, что означают эти фотографии, а просто заметки о том, что сейчас думаю я сам, глядя на них. У вас, наверное, возникнут совсем другие мысли — так вот жизнь и становится интереснее. Множественность — важная характеристика жизни как явления. В природе сосуществует масса различных миров — каждый из них особенный, но все связаны и переплетены друг с другом. Например, птицы и лишайники — их миры совершенно разные. Лишайники всегда находятся на одном месте, и за счёт наличия множества складочек, имеют огромную поверхность тела; жизнь их напрямую зависит от света и минеральных веществ. Поглощая солнечные лучи, они образуют сахара, а из минералов берут себе фосфор и другие микроэлементы. И когда лишайник умирает, вещества из его тела переходят в другие организмы. Птичий мир составляют бескрайние воздушные пространства, где птицы свободны устремиться туда, куда пожелают. Тем не менее, жизнь птиц и жизнь лишайников часто соприкасаются. Между лишайниками птицы нередко находят себе что-нибудь в пищу. Некоторые птицы поедают и сами лишайники, или используют их для строительства своих гнезд.

Есть такая птица — зимородок: подобно сказочному существу, живёт он в беспрестанном метании между двумя мирами — миром воздуха и миром воды.

ГРАВИТАЦИЯ

Запахи для растений — как для нас WiFi, с помощью запахов у них происходит надземное общение друг с другом. Растения — талантливые химики: они умеют изготавливать самые разнообразные вещества, и использовать их для обмена информацией между собой. С помощью них растения могут общаться друг другу,

что приближается стая гусениц, и пора начинать вырабатывать защитные вещества; могут дать знать насекомым-опылителям, что настало время посещать распустившиеся цветы и собирать нектар. Подобно птичьему пению, сообщения на языке запахов тоже свободно разносятся в воздухе на далёкие расстояния, и «прочесть» их может каждый. Поэтому растения посылают сигналы также и под землёй. В природе травянистые растения, грибы и деревья связаны между собой своими корнями и нитями грибного мицелия — это напоминает всемирную сеть Интернет. Сигналы, передаваемые через эти подземные каналы, больше похожи на личные письма — к ним доступа у кого угодно уже не будет.

ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Сегодня искусственное и естественное неразрывно переплелись, и на Земле уже не осталось мест, не затронутых деятельностью человека. В крупных городах концентрируется немыслимое разнообразие культурной жизни, но в плане биологического, т.е. природного многообразия, города поражают своей убогостью. На любой маленькой лесной кочке будет такое обилие жизненных форм и связей между живыми существами, с которым не сравнится по оживлённости ни один деловой квартал Гонконга.

Чтобы осознать истинную сущность леса, нам нужно научиться исходить из совершенно иной пространственной логики; смотреть не только впереди себя, но и оглядываться назад; обращать свой взор и налево и направо, и вверх и вниз. Интересоваться, что происходит между стебельками травы и подо мхом; и даже (хотя бы мысленно) заглянуть под землю, на которой растёт лес – ведь там происходит нечто, составляющее важную часть жизни леса.

Нам надо научиться понимать и чувствовать иные, отличные от наших, скорости жизни - как намного более быстрые, так и в разы более медленные. Жизнь комаров коротка и быстротечна, и с точки зрения комара мы, люди, влачим своё существование в замедленном темпе. Жизнь деревьев, наоборот, тянется порой веками, и наша жизнь должна казаться дереву более суматошной, чем хлопотливое снование муравьёв в представлении человека. В живой природе сосуществует множество всевозможных пропорций, гармоний и ритмов. Указывающие дорогу знаки - дорожки жуков-короедов.

СЕРВЕР ГРИБНОГО ДОЖДЯ

Всё, что окружает нас в природе, тоже является живым. Всё живое ест, размножается, испытывает боль и радость, ощущает то, что находится вокруг, и умеет к этому окружению приспособиться; а также общается с другими живыми существами.

Большие сообщества растений — лесá — влияют на погоду, и способны даже вызывать дожди: в периоды засухи растения леса выделяют в воздух особые вещества; молекулы этих веществ становятся центрами, вокруг которых собирается влага из воздуха, и образуются капельки дождя.

САМОСОЗНАНИЕ РАСТЕНИЙ

Есть ли у растений осознание себя, представление о собственном существовании? Конечно. Они определённо ни с кем себя не путают, действуют в интересах собственного благополучия, и общаются с другими живыми существами. Можно ли сказать, что растения действительно обладают сознанием?... Это зависит от того, как определяется понятие «сознания», и что мы под ним понимаем. Ирония заключается в том, что мы не умеем ни определить понятие сознания применительно к человеку, ни объяснить возникновение сознания. Мы даже не знаем, носит ли оно материальный характер, или представляет собой нематериальное явление. Поэтому на вопрос о наличии сознания у других живых существ мы можем отвечать только с помощью предположений и догадок. Но в качестве умственного упражнения полезно попробовать представить себя существом, имеющим совсем другой тип сознания, существом, которое воспринимает, чувствует и думает совершенно иначе, чем это делаем мы. И подумать о том, что этих видов сознания страшно много, и все они очень разные.

СЕРВЕР ДОЖДЕВОГО ЛЕСА

Одной из особенностей сознания у растений является то, что отдельное растение, по всей видимости, не ощущает себя как «личность», но на уровне большой группы они, похоже, обладают чем-то вроде «коллективного сознания». В лесу все растения связаны между собой, как через грибные нити, так и с помощью других «каналов связи». Они борются друг с другом за жизненное пространство, но при этом еще и согласовывают свою деятельность между собой ради создания единого взаимно приемлемого сообщества. Через связи между корнями осуществляется «натуральный обмен», происходит поддержка сородичей и выращивание потомства.

«Взаимовыгодное сотрудничество» замечено у многих видов живых организмов. Например, грибы, сами неспособные к фотосинтезу, получают от растений сахара, а взамен поставляют им азот, фосфор и микроэлементы, которые добывают из земли, словно маленькие шахтёры. Нити грибницы срастаются с корнями растений и образуют огромную сеть, простирающуюся иногда на сотни метров вокруг. Гриб, растущий в горах штата Орегон, имеет самый большой размер тела из всех известных на Земле живых организмов: его мицелий занимает территорию около десяти квадратных километров — это площадь озера Юлемисте в Таллинне.

НОЧНАЯ КУПЕНА

В природе царит изобилие всевозможных форм жизни; однако разные формы жизни можно рассматривать и как несметное число проявлений некой единой жизненной силы. Как будто бы есть одна всеобъемлющая жизнь, которая постоянно меняется и принимает новые формы. Все едят друг друга; все целуются; все кормят друг друга. В едином мире жизни не бывает горя, горе возникает тогда, когда мы вырываем себя из этой целостности и ставим на первый план. В круговороте жизни случается и боль и радость; счастье жизни - в непрекращающемся преображении. Это завораживает, как танец Шивы при ярком лунном свете.

НЕБЕСНЫЙ АТЛАС

Подземные нити грибов — словно трубопровод, по которому растения осуществляют между собой обмен «товарами», и одновременно это каналы связи, через которые растения общаются. Если применить компьютерную терминологию, можно назвать такую систему связей Wood Wide Web (по аналогии с World Wide Web, где слово Wood («лес») будет означать «лесной» или «образованный лесом»). Множество растений и грибов, живущих в лесу, связаны между собой огромным количеством всевозможных, переплетающихся между собой связей, почти так же, как связаны в сеть клетки нашего мозга. Места, где корни растений соединяются с нитями грибов, образно выражаясь, подобны синапсам в нервной системе человека. А может, даже и не только выражаясь образно... Включив воображение, не так уж и сложно представить себе «сознание» леса. Большая часть жизни грибов остается для нас невидимой — то, что происходит под землей или внутри дерева. То, что мы видим — шляпку с ножкой — это плодовое тело, которое гриб производит на свет с целями размножения. С помощью их грибы тоже контактируют с другими живыми организмами — их поедают животные, птицы и насекомые, на которых содержащиеся в плодовом теле гриба вещества оказывают химическое действие. Некоторые грибы люди едят именно для того, чтобы они оказали воздействие на их сознание. А что сами грибы «знают» о себе?...

Многие грибы обитают в теле животных, таких, как, например, муравьи; при этом грибы могут оказывать влияние на мозговую деятельность муравьев, изменяя их поведение так, чтобы это было выгодно для размножения гриба. Живут грибы и на теле человека, забираются к нам под ногти и под кожу, формируют там колонии и свои «цивилизации». Об их влиянии на нас мы ещё очень мало знаем: часто замечаем его только тогда, когда грибковое заболевание зашло уже слишком далеко. Однако это влияние может быть и гораздо более косвенным, проявляясь через воздействие на другие живые организмы, населяющие наше тело, например, угнетая некоторых губительных для человека бактерий.

Нет на Земле таких мест, где не было бы грибов; всё пронизано ими, и всё находится с ними в тесной взаимосвязи. Именно поэтому гриб приобрёл культовое значение: он встречается в качестве мотива наскальных рисунков каменного века, изображение грибов можно увидеть и на барабанах шаманов, и даже на расшитых стебельчатым швом кухонных полотенцах девятнадцатого века. Мицелий (или грибница) — он словно карта небесного пространства, как микрокосмическая модель вселенной.

ПРЕОДОЛЕТЬ СТРАХ

Страх — это естественная реакция на реальную опасность, которая заставляет нас сосредоточиться для принятия правильных решений: как избежать грозящей беды или суметь ей противостоять.

Постоянный страх, однако, - это уже болезнь, он ослабляет нас и парализует нашу волю. Испокон веков запугивание использовалось правителями для укрепления своей власти. Сегодня средства массовой информации запугивают нас со всех сторон, и это «потребление страха» уже превратилось в пагубную зависимость: войны, пандемии, экономические кризисы, массовое вымирание биологических видов, климатические катастрофы — самые притягательные темы для клика мышью. Уже парализованные страхом, мы с нетерпением ждём следующей его дозы, вместо того, чтобы пропустить страх сквозь себя, как сквозь сито, и задуматься: а не лучше ли поискать решения этим проблемам?

ЗАТОНУВШИЕ ОЗЁРА

При потеплении климата тают ледники и айсберги, и в итоге поднимается уровень воды на Земном шаре. Понятно, что это угрожает существованию нашей цивилизации и нашему привычному образу жизни. Должны ли мы этого бояться? Может, лучше что-то предпринять? Если нашему образу жизни и привычкам так или иначе предстоит измениться, почему бы не начать менять их до того, как нужда вынудит нас это сделать? Попробуйте свыкнуться с этой мыслью... Прилягте на спину на моховой ковёр, закройте глаза и вдыхайте запахи медленно-медленно - так же медленно, как растёт трава. Почувствуйте, как все запахи постепенно меняются. Ощутите себя частью одного завораживающего целого. Попробуйте уловить в этой гармонии что-то простое и забавное, что казалось давным-давно утраченным...

Медленно растёт трава, и медленно восстанавливаются леса... Когда-нибудь и мы научимся с уважением относиться к природе и быть благодарными ей. Научимся думать, чувствовать, и поступать так, чтобы рядом с нами хватало места всем остальным живым существам, без которых мы не сумеем выжить на этой планете. Напишем новые книги и новые песни, будем петь их вместе со всем миром живого, и они смогут вывести нас на иные дороги - лучше тех, которые до сих пор были протоптаны человеком.

ПЕЭТЕР ЛАУРИТС • НЕЧТО, СВЯЗУЮЩЕЕ ВСЕХ • ЭСТОНСКИЙ МУЗЕЙ ПРИРОДЫ 2022

Выставка предоставляет нам возможность посмотреть на природу другими глазами. Процессы, невидимые человеку и не поддающиеся нашему пониманию, намного важнее, чем те, которые мы можем увидеть глазами и потрогать рукой. Не так-то просто проникнуть под землю, где безостановочно кипит бурная деятельность. Мы способны заметить лишь очень малую часть того целого, в котором всё живое связано между собой. Каким образом разные живые существа умеют осознавать самих себя, как они взаимодействуют, и как влияют друг на друга – всё это человек не может постигнуть с помощью своих органов чувств. И тогда нам на помощь приходит воображение.

Пеэтер Лауритс (род. в 1962 году) учился в Тартусском университете, в Ленинградском государственном университете, в Эстонском гуманитарном институте и в Международном центре фотографии в Нью-Йорке. Основные средства самовыражения для художника – фотография и компьютерное изобразительное искусство. Пеэтер Лауритс обогатил фотографические средства выражения и расширил роль фотографии в эстонском культурном пространстве. Сегодня в центре искусства Пеэтера Лауритса - этика постгуманизма. Его персональные выставки прошли в Лондоне, Берлине, Москве и Чианг-Мае; работы Лауритса приобретены музеями и частными коллекциями; ему было заказано выполнение монументальных произведений для размещения в общественных местах. В течение 2017 года Пеэтер Лауритс был приглашенным профессором свободных искусств Тартуского университета, а с 2021 года он курирует международный научно-художественный симпозиум «Biotoopia».

Куратор выставки: **Улла Виллем**

Консультант: **Тиина Маярманн**

Печать: **Сиим Вахур**, „Artproof“

Алекс Мяртсон, „Elavad Pildid“

Звук: **Анн Рейманн**

Вельё Руннель (*Micronecta scholtzi*, летучие мыши, сверчки, дождь и ветер)

Анимация: **Майдо Холло**, „Tolm stuudio“

Оформление ширмы: **Рейн Тетлофф**

Литературный редактор: **Леело Лауритс**

Перевод на английский язык: **Кристи Лакнэ**

Перевод на русский язык: **Анна Мар**

Монтаж: **Сиим Сооп**

ВЫРАЖАЮ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

Сотрудникам музея природы, с которыми мне было очень легко и приятно работать;

Организаторам и участникам симпозиума „Biotoopia“, благодаря которым я „всегда в форме“;

Тиине Маярманн, которая вдохновляла, была моим советчиком, и помогла скомпоновать данную выставку

Леело Лауритс, Карине Лауритс, Марии Ханзар и Уку Лауритсу, без которых ничего вообще бы не состоялось;

Hylesinus fraxini, Ips typographus и прочих хлопотливых букашек, кусочки мира которых я использовал в своих работах;

Зимородку, спарже и другим живым существам, способным к „осознанию себя“;

„Венецианской биеннале“ - форума мирового искусства этого года, которая подтвердила, что искусство может быть и прекрасным, и игровым, и дурашливым...

Калеви Куллу и Мареку Тамме, моим „образцам для подражания“, которые всегда щедро делятся своими советами и знаниями;

Андреасу Веберу, Эве Доманска, Висенте Раха, Пако Кальво, Монике Гальяно, Сюзанн Симарди, Сирги Саар, Дэвиду Ротенбергу, Эмануэле Кочча, Айену МакГилкрайсту и Мерлин Шелдрейк, чьи исследования, книги, выступления и письма постоянно подпитывали меня свежими идеями;

а также Ирис, Виллему и Торми Сикку, которые помогли мне создать тексты, понятные для детей.